

УДК 93/94

ЕЩЕ РАЗ О КОЛХИДО-КОБАНСКИХ БРОНЗАХ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

С.Л. Дударев

ONCE AGAIN ABOUT THE COLCHID-KOBAN BRONZES IN EASTERN EUROPE

S.L. Dudarev

Аннотация. Тема распространения колхидо-кобанских бронз в Восточной Европе давно интересует как отечественных, так и зарубежных ученых (Франц Ганчар, Ванда Зоммерфельд, С.И. Магура, Н.М. Макаренко, Т. Сулимирский, А.А. Иессен, Е.И. Крупнов, А.Х. Халиков, А.И. Тереножкин, М.Н. Погребова и Д.С. Раевский, С.Л. Дударев, С.В. Махортых и др.). В связи с новыми находками бронзовых топоров, имеющих аналогии в памятниках колхидской и кобанской культур, на Харьковщине в конце 2010-х гг., автор вновь касается интерпретации находок подобного типа в Восточной Европе. Мы полагаем, что Северный Кавказ (как и Кавказ в целом) имел постоянные связи и даже прямые контакты с Северным Причерноморьем и всем восточноевропейским ареалом. Питательной средой и стимулом для таковых являлись киммерийские и скифские походы на Северный Кавказ и в области, лежавшие к югу за Главным Кавказским хребтом. Кавказские предметы из бронзы могли как выполнять свое утилитарное назначение, так и являться металлическим ломом для местных мастеров-литейщиков.

Abstract. The topic of the distribution of Colchis-Koban bronzes in Eastern Europe has long been of interest to both domestic and foreign scientists (Franz Ganchar, Wanda Sommerfeld, S.I. Magura, N.M. Makarenko, T. Sulimirsky, A.A. Jessen, E.I. Krupnov, A.Kh. Khalikov, A.I. Terenozhkin, M.N. Pogrebova, and D.S. Raevsky, S.L. Dudarev, S.V. Makhortykh, and others). In connection with new finds of bronze axes, which have analogies in the monuments of the Colchis and Koban cultures, in the Kharkiv region in the late 2010s, the author again touches on the interpretation of finds of this type in Eastern Europe. We believe that the North Caucasus (as well as the Caucasus as a whole) had constant connections and even direct contacts with the Northern Black Sea region and the entire Eastern European area. The Cimmerian and Scythian campaigns in the North Caucasus and in the regions lying to the south behind the Main Caucasian Range were the nutrient medium and stimulus for those. Caucasian bronze objects could both fulfill their utilitarian purpose and be scrap metal for local foundry masters.

Ключевые слова: бронзовые топоры колхидского и кобанского типов, бронзовые сосуды-ситулы, бронзовые гравированные кавказские пояса, Жаботинское поселение, Залевкинский клад, Старший Ахмыловский и Пустоморквашинский могильники.

Keywords: bronze axes of the Colchis and Koban types, bronze situla vessels, bronze engraved Caucasian belts, the Zhabotinsky settlement, the Zalevsk treasure, the Senior Akhmylov and Pustomorkvashinsky burial grounds.

Тема распространения колхидо-кобанских бронз в Северном Причерноморье давно интересует как отечественных, так и зарубежных ученых. Последние зафиксировали некоторые из указанных находок даже чуть раньше. Так, Франц Ганчар, еще в начале 1930-х гг. издал работу о кобанских топорах из венского собрания, некоторые из которых происходят с территории Украины, и картографировал их [19, s. 12, t. 1]. Несколько позднее, в «дальнем зарубежье», в печати появились другие категории кавказских находок, получивших, однако, при издании иную, нежели кобанская, культурную интерпретацию. Так, Ванда Зоммерфельд издала в Варшаве бронзовые сосуды с территории Украины, отнесенные ею к гальштатским [20]. По отношению к достаточно крупной бронзовой ситутле диаметром 32 см [20, с. 308, рис. 1] это было неверно, поскольку она входит, как ныне известно, в число бронзовых сосудов кобанского типа из центральной и западной частей Кавказа. Но тогда накопление соответствующих знаний было еще в самом начале, и не удивительно, что украинские советские авторы С.И. Магура и Н.М. Макаренко также считали, что подобные сосуды из с. Жаботин имеют гальштатское происхождение [11, с. 130]. Позднее, в начале 1960-х гг. Тадеуш Сулимирский издал дважды изогнутый орнаментированный топор кобанского типа, найденный под Винницей [21]. При этом он опубликовал и другой экземпляр бронзового топора, который ныне полностью издан в составе других кавказских бронз, хранящихся в Британском музее (№ 132619), специалистами из этого учреждения [18, p. 38–39, 114]. Это орнаментированный клиновидный топор колхидского типа. О нем Ф. Ганчар писал, что находка была приобретена в 1959 г. и происходит, очевидно, из Кобани, но сам же рядом указал название района происхождения так, как, видимо, было записано в легенде к топору – Kuban-Transcaucasia, т. е. Кубань-Закавказье. Иными словами, район был указан совершенно приблизительно и не исключал как Кубани, так и Закавказья (но совсем не Кобани, как таковой). Одновременно заметим, что если в Закавказье такие топоры не редкость (колхидские древности) [см., например: 1; 2, с. 58–89], то на Кубани известен лишь один гравированный бронзовый топор кобанского типа с дважды изогнутым корпусом из станицы Вознесенской Лабинского района, опубликованный совсем недавно А.Л. Пелихом и А.Ю. Скаковым (Краткие сообщения Института археологии РАН, вып. 267, 2022, с. 78, рис. 3).

С другой стороны, отечественные специалисты проявили интерес к кобанским бронзам в Восточной Европе почти одновременно с представителями Запада. Так, А.А. Иессен перечислял находки кобанских топоров, найденные западнее Дона еще в середине 1930-х гг., а потом обращался к ним в конце 1940-х.: Купянск, Лубны, Киев и др. [8, с. 165; 9, с. 30, рис. 3]. О том, что ученый выявлял указанные находки севернее основной территории их распространения, говорит и тот факт, что сведения о них хранятся и в архиве А.А. Иессена «Дон-1», л. 460 [4, с. 6, прим. 30].

Постепенно назревала необходимость осмысления всего имевшегося фонда материалов колхидо-кобанского типа из Северного Причерноморья и шире, Восточной Европы. Еще в 1960 г. Е.И. Крупнов связывал ряд бронзовых

сосудов с территории Украины с кавказскими находками (Жемтала, Пятигорск, Лечхуми и др.) и полагал, что прослеженные им особенности обработки цветных металлов свойственны широкому киммерийско-кавказскому культурному миру [11, с. 129].

В 1970-х гг. А.Х. Халиков описал и опубликовал ранее выявленные находки колхидо-кобанских бронзовых топоров в Волго-Камье, обнаружив им аналогии в Тли, Сурмуши, Гудаутском районе Абхазии и др. [17, с. 181].

Параллельно интересующая нас тема была затронута в книге А.И. Тереножкина «Киммерийцы» [15], в которой ученый указал на ряд находок кавказских бронз на территории Украины: бронзовые топоры колхидского типа из Аккермана (Белгорода-Днестровского) (о них ранее упоминал Т. Сулимирский), кобанские бронзовые ситулы с поселения у с. Жаботин, бронзовые украшения, миска и т. д. кобанских типов из Залевкинского клада, бронзовая булавка из с. Хмельны и др. [15, с. 34, рис. 8; с. 72, рис. 37, 1-2; с. 74, рис. 40; с. 97, рис. 60, 1].

В 1979 г. мы выступили с попыткой обобщения, основанной на сделанной нами подборке бронзовых топоров колхидо-кобанских типов, а также бронзовых сосудов, найденных в целом в Восточной Европе (включая территории не только Украины и Молдавии, но и Нижнего Дона, Волго-Камья и др.), определив хронологические рамки бытования здесь указанных категорий находок и приведя им аналогии из памятников Центрального Предкавказья, Абхазии, Западной Грузии [3].

В 1980-е – начале 1990-х гг. М.Н. Погребова и Д.С. Раевский, интерпретируя находки бронз южного происхождения в Волго-Камье (фрагменты бронзовых поясов) из Старшего Ахмыловского и Пустоморквашинского могильников, связали их происхождение с древностями кобано-колхидского, восточно-закавказского и урартийского круга, полагая, что они попали сюда в результате миграции т. н. геродотовых «отложившихся» скифов [14, с. 195–224].

В конце 1990-х гг. рассмотрением причин появления колхидо-кобанских бронз, выявленных на территории Левобережной Украины, занялся С.В. Махортых. Он коснулся не только хронологического и морфологического аспекта их анализа, удревнив появление кобанских бронз на территории современной Украины до конца II – начала I тыс. до н. э. Ученый, вслед за рядом авторов, утверждал, что появление указанных бронзовых предметов было связано с деятельностью киммерийцев, а также внес в изучаемый вопрос новый аспект, предположив, что импорт бронзовых изделий с Кавказа был связан с упадком металлообработки в позднем бронзовом веке в Карпато-Подунавье и Северном Причерноморье [13, с. 23–24].

В 1999 г. мы пришли к выводу о том, что значительная часть кавказского импорта в Восточной Европе относится к VIII–VII вв. до н. э. и может быть связана с киммерийскими походами в Закавказье и Западную Азию [5, с. 162].

Не будем здесь касаться ряда более поздних работ, в которых рассматривались связи Северного Кавказа с Волго-Камьем, поскольку эта тема, хотя и очень близка к рассматриваемой, но имеет собственную историографию. Укажем только, что нами и ранее и совсем недавно были прослежены новые

свидетельства о торговом обмене и прямых этнических контактах между двумя этими регионами [7]. Ныне ясно, что Северный Кавказ (как и Кавказ в целом) имели постоянные связи и даже прямые контакты с Северным Причерноморьем и всем восточноевропейским ареалом. Питательной средой и стимулом для таковых являлись киммерийские и скифские походы на Северный Кавказ и в области, лежавшие к югу за Главным Кавказским хребтом.

Новым свидетельством вывоза бронзовых изделий колхидо-кобанского типа в Северное Причерноморье, и в немалой степени, в украинскую Лесостепь с Кавказа является недавняя находка двух бронзовых топоров в Харьковской области, фотографии которых были выявлены автором на странице в YouTube от 15.10.20 с характерным названием «В поисках золота и старины»¹. В ролике сообщалось не только о территории происхождения предметов, но и их размеры и вес. Опишем названные топоры.

Они имели обух с приплюснутой гвоздевидной «пяткой», рельефные углубления на «щеках», расширяющихся в средней части, выделенную овальную проушину, полуовальное, оттянутое назад, лезвие, поврежденное у обоих образцов (рис. 1, 1-3). У более крупного экземпляра корпус имеет впереди характерный «угол», отделяющий проушную часть от лезвийной. Длина экземпляров соответственно 20 и 18 см, вес 633 и 534 г. Предметы обнаруживают ряд близких аналогий в памятниках предскифского времени Северного Кавказа, на южном склоне Центрального Кавказа и в Восточном Причерноморье (Новочеркасский клад 1939 г., рубеж VIII–VII вв. до н. э. [10, с. 51, рис. 1, 1]; «Кескемский» клад, конец VIII – начало VII в. до н. э. [6, с. 53, рис. 2]; погр. 4 могильника «Индустрия» № 1 (не позднее рубежа VIII–VII вв. до н. э.) [5, с. 376, рис. 148, 1]; гробница 3 могильника Терезе (вторая половина – конец VIII в. до н. э.) [12, с. 148, 87, табл. 18, 2], Жемталинский клад, конец VIII в. до н. э. [11, с. 128, 132; с. 437, табл. XV, 2]; Гальский клад (Абхазия) (вторая половина VIII–VII вв. до н. э. [1, с. 259, 264, рис. 2, 1-3]. Особенно много их в Тлийском могильнике, где они отнесены Б.В. Теховым к неорнаментированным образцам II типа. Ученый относил большинство из них к VII–VI вв. до н. э. [16, с. 35–55]. Однако особое внимание мы ранее обращали на экземпляр из тлийского погр. 40, входящий в указанную группу топоров, найденный в комплексе с трофейным урартским бронзовым поясом, который и служит диагностирующим в плане датировки данного типа топоров. Особенности посадки изображенных на нем всадников сближены нами с манерой сидеть верхом на лошади у конников с ассирийских дворцовых ортоставов времен Шарру-кина (Саргона) II (722–705 гг. до н. э.) [5, с. 165].

В свое время мы пришли к выводу, что большинство указанных топоров с описанными морфологическими чертами бытуют в Предкавказье в конце VIII – начале VII в. до н. э. [5, с. 167]. Полагаем, что новые находки

---

¹ Сам этот факт является еще одним свидетельством бурной деятельности «коллекционеров-копателей», которая, к сожалению, приобрела на просторах постсоветского пространства широкий размах.

с Харьковщины входят в тот же временной диапазон. К сказанному можно добавить, что вся совокупность бронзовых предметов колхидо-кобанских типов с территории Северного Причерноморья выполняла, возможно, соответствующее утилитарное назначение в быту. Другое ее назначение – металлический лом для изготовления тех категорий бронзовых предметов, которые были более привычны для употребления жителями указанного ареала.

Рис. 1 – Бронзовые топоры кобанского типа из Харьковской области (Украина)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронов, Ю. Н. Новые памятники колхидской культуры в Абхазии / Ю. Н. Воронов, Н. Н. Гунба. – Текст : непосредственный // Советская археология. – 1978. – № 2. – С. 257–264.
2. Воронов, Ю. Н. Научное наследие : в 7 томах. Том 1 / Ю. Н. Воронов. – Сухум : Абхазский институт гуманитарных исследований АН Абхазии, 2006. – 456 с. – Текст : непосредственный.
3. Дударев, С. Л. К вопросу о колхидо-кобанском импорте в Восточной Европе / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы : тезисы докладов конференции, 3–6 декабря 1979 г. – Донецк, 1979. – С. 95–97.
4. Дударев, С. Л. Новые данные о связях Центрального Предкавказья с Поволжьем в эпоху раннего железа / С. Л. Дударев, В. А. Фоменко. – Армавир, 1996. – 16 с. – Текст : непосредственный.
5. Дударев, С. Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху / С. Л. Дударев. – Армавир, 1999. – 400 с. – Текст : непосредственный.
6. Дударев, С. Л. «Кескемский» клад бронзовых предметов / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ С.Л. Дударева. – М. : Илекса, 2011. – С. 51–60.
7. Дударев, С. Л. Еще раз о связях Северного Кавказа с Волго-Камьем в эпоху раннего железа / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения : материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции (г. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г.). – Махачкала : Мавраевъ, 2020. – С. 215–217.
8. Иессен, А. А. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе / А. А. Иессен. – Текст : непосредственный // Известия ГАИМК. – Выпуск 120. – М.–Л., 1935.
9. Иессен, А. А. Греческая колонизация Северного Причерноморья / А. А. Иессен. – Л., 1947. – 90 с. – Текст : непосредственный.
10. Иессен, А. А. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР / А. А. Иессен. – Текст : непосредственный // Советская археология. – 1953. – № 18. – С. 49–110.
11. Крупнов, Е. И. Древняя история Северного Кавказа / Е. И. Крупнов. – М. : Издательство АН СССР, 1960. – 519 с. – Текст : непосредственный.
12. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск V: Козенкова В. И. Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник Терезе конца XII – VIII в. до н. э. – М. : Памятники исторической мысли, 2004. – 220 с. – Текст : непосредственный.
13. Махортых, С. В. О северокавказских бронзах X–VIII вв. до н. э. с Левобережной Украины / С. В. Махортых. – Текст : непосредственный // Археологічний літопис Лівобережної України. – 1998. – № 1-2. – С. 23–25.
14. Погребова, М. Н. Ранние скифы и Древний Восток. К истории становления скифской культуры / М. Н. Погребова, Д. С. Раевский. – М. : Наука, 1992. – 260 с. – Текст : непосредственный.

15. Тереножкин, А. И. Киммерийцы / А. И. Тереножкин. – Киев : Наукова думка, 1976. – 223 с. – Текст : непосредственный.
16. Техов, Б. В. Бронзовые топоры Тлийского могильника / Б. В. Техов. – Тбилиси, 1988. – 86 с. – Текст : непосредственный.
17. Халиков, А. Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VII вв. до н. э.) / А. Х. Халиков. – М., 1977. – 262 с. – Текст : непосредственный.
18. Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum. The British Museum Occasional Paper Number 121, 2002 / John Curtis and Mirosław Kruszyński. Appendix on Metallurgy by Alistar Pike / Drawings by Ann Searight. 128 p.
19. Hančar F. Die Beile aus Koban in der Sammlung Kaukasischer Altertümer / F. Hančar // Wiener prähistorische Zeitschrift, XXX, Wien, 1934.
20. Sommerfeld W. Naczynie miedziane halsztaćkie z Ukrainy / W. Sommerfeld // Światowit, tom XVII. Warszawa, 1938. Pp. 307–311.
21. Sulimirski T. Eine Kobaner Prachtaxt von Winniza (Ukraine) / T. Sulimirski // Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien (Festschrift Franz Hančar). XCII, 1962. Pp. 271–296.

REFERENCES

1. Voronov Yu. N., Gunba N. N. Novye pamyatniki kolhidskoj kul'tury v Abhazii [New monuments of Colchis culture in Abkhazia]. *Sovetskay aarcheologia = Soviet archeology*, 1978, no. 2, pp. 257–264. (In Russian).
2. Voronov Yu. G. *Nauchnoe nasledie*. Tom 1. [Suhum Scientific legacy. Volume 1]. Sukhum: Abhazskij institute gumanitarnyh issledovanij AN Abhazii, 2006. 456 p. (In Russian).
3. Dudarev S. L. K voprosu o kolhido-kobanskom importe v Vostochnoj Evrope [On the issue of Colchis-Koban imports in Eastern Europe]. *Problemy epohi bronzы yuga Vostochnoj Evropy. Tezisy dokladov konferencii, 3–6 dekabrya 1979 g.* Doneck, 1979. Pp. 95–97. (In Russian).
4. Dudarev S. L., Fomenko V. A. *Novye dannye o svyazyah Central'nogo Predkavkaz'ya s Povolzh'em v epohu rannego zheleza* [New data on the links between the Central Ciscaucasia and the Volga region in the Early Iron Age]. Armavir, 1996. 16 p. (In Russian).
5. Dudarev S. L. *Vzaimootnosheniya plemen Severnogo Kavkaza s kochevnikami Yugo-Vostochnoj Evropy v predskifskuyu epohu* [Interactions of North Caucasus Tribes with Nomads Of South-Easte Europe in The Pre-Scythian Epoch]. Armavir, 1999. 400 p. (In Russian).
6. Dudarev S. L. "Keskemskij" klad bronzovyh predmetov ["Keskemsky" treasure of bronze objects]. *Sbornik nauchnyh rabot S.L. Dudareva*. M. : Ilekxa, 2011. Pp. 51–60. (In Russian).
7. Dudarev S. L. Eshcheraz o svyazyah Severnogo Kavkaza s Volgo-Kam'em v epohu rannego zheleza [Once again about the connections of the North Caucasus with the Volga-Kama in the Early Iron Age] // *Arheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sohraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Krupnovskih chteniy i 50-letiyu Derbentskoj arheologicheskoy ekspedicii. Mahachkala, 20–25 aprelya 2020 g.* Mahachkala : Mavraev", 2020. Pp. 215–217. (In Russian).
8. Iessen A. A. K voprosu o drevnejšej metallurgii medi na Kavkaze [On the question of the ancient metallurgy of copper in the Caucasus]. *Izvestiya GAIMK. Vypusk 120*. M.–L., 1935. (In Russian).

9. Iessen A. A. *Grecheskaya kolonizaciya Severnogo Prichernomor'ya* [Greek colonization of the Northern Black Sea region]. L., 1947. 90 p. (In Russian).

10. Iessen A. A. K voprosu o pamyatnikah VIII–VII vv. do n. e. na yuge Evropejskoj chasti SSSR [On the issue of monuments of the VIII–VII centuries BC in the south of the European part of the USSR]. *Sovetskaya archeologia = Soviet archeology*, 1953. XVIII, pp. 49–110. (In Russian).

11. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1960. 519 p. (In Russian).

12. Kozenkova V. I. *Biritualizm v pogrebal'nom obryade drevnih "kobancev". Mogil'nik Terezekonca XII–VIII v. do n. e.* (Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vypusk V) [Biritualism in the funeral rite of the ancient "Kobans". Teresa's burial ground of the end of the 12th–8th centuries BC (Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue V)]. – M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 220 p. (In Russian).

13. Mahortyh S. V. O severokavkazskih bronzah X–VIII vv. do n. e. s Levoberezhnoj Ukrainy [On the North Caucasian bronzes of the X–VIII centuries BC from Left-bank Ukraine]. *Arheologichnij litopis Livoberezhnoï Ukraïny*, 1998, no. 1-2, pp. 23–25. (In Russian).

14. Pogrebova M. N., Raevskij D. S. *Rannieskifyi Drevnij Vostok. K istorii stanovleniya skifskoj kul'tury* [Early Scythians and the Ancient East. On the history of the formation of the Scythian culture]. M.: Nauka, 1992. 260 p. (In Russian).

15. Terenozhkin A. I. *Kimmerijcy* [Cimmerians]. Kiev: Naukova dumka, 1976. 223 p. (In Russian).

16. Tekhov B.V. *Bronzovye topory Tlijskogo mogil'nika* [Bronze axes of the Tlijsky burial ground]. Tbilisi, 1988. 86 p. (In Russian).

17. Halikov A. H. *Volgo-Kam'e v nachale epohi rannego zheleza* (VIII–VII vv. do n. e.) [Volga-Kamie at the beginning of the Early Iron Age (VIII–VII centuries BC)]. – M., 1977. 262 p. (In Russian).

18. Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum. *The British Museum Occasional Paper Number 121*, 2002. John Curtis and Mirosław Kruszyński. Appendix on Metallurgy by Alistar Pike / Drawings by Ann Searight. 128 p.

19. Hančar F. Die Beile aus Koban in der Sammlung Kaukasischer Altertümer. *Wiener prähistorische Zeitschrift*, Wien, 1934, XXX.

20. Sommerfeld W. Naczynie miedziane halsztackie z Ukrainy. *Światowit*, Warszawa, 1938, tom XVII, pp. 307–311.

21. Sulimirski T. Eine Kobaner Prachtaxt von Winniza (Ukraine). *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien*, 1962, XCII, pp. 296–271 (Festschrift Fränz Hančar).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев, С. Л. Еще раз о колхидо-кобанских бронзах в Восточной Европе / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 119–126.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S. L. Once Again About the Colchid-Koban Bronzes in Eastern Europe / S. L. Dudarev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, No. 1, pp. 119–126. (In Russian).